

...ободно, иногда весело, в
... Мольера, иногда сурово,
... спокойствием пишет ав-
... Мольера от рождения и до
... которых так трудно было
... так как церковь отказывалась
разрешить хоронить своего врага — ко-
медийанта. Нельзя без волнения читать,
как умирал Мольер, весь залитый
кровью, хлынувшей из горла, через два
часа после спектакля «Мнимый боль-
ной», в котором он играл роль Арган а.

Читая повесть, не чувствуешь стрем-
ления автора подчеркнуть трудности
жизненного пути Мольера, но все же
возникает картина, полная драматизма.
Это «трагедия зависимости», как назвал
ее В. Каверин в послесловии к книге, —
зависимости от знатных покровителей и
прежде всего короля. Мольер, лавируя
в этой крайне неблагоприятной для твор-
чества обстановке, сумел превратить
свой театр не только в общественную
трибуну, но и в арену борьбы против
главных врагов народа — церкви и ари-
стократии.

Три пьесы, разные по сюжету, но свя-
занные между собой единой идеей, бы-
ли направлены против лицемерия: «Тар-
тюф», «Дон-Жуан» и «Мизантроп».
Страницы, посвященные пятилетней
упорной борьбе Мольера за «Тартюфа»,
запрещенного королем по настоянию ар-
хиепископа парижского, являются, по-
жалуй, лучшей частью повести. «Ориги-
налы добились запрещения копии», — пи-
сал Мольер в своем первом прошении на
имя Людовика XIV, возмущаясь снятием
«Тартюфа» со сцены.

Так жизнеописание Мольера перехо-
дит под пером Булгакова в творческую
биографию писателя. Автора повести

привлекают его смелость и целеустрем-
ленность, его презрение и ненависть не
только к врагам человеческого, но и к
равнодушным в борьбе за социальный и
моральный прогресс:

Одних — за то, что злы
и причиняют вред,
Других — за то, что к злым в них
отвращенья нет,
Что ненависти их живительная сила
На вечную борьбу со злом
не вдохновила.
(«Мизантроп»).

Говорит Булгаков и об эстетических
взглядах Мольера; о понимании им теори-
и практики актерского искусства.
Правда, программная в этом смысле од-
ноактная пьеса Мольера «Версальский
экспромт» остается вне внимания ав-
тора повести, но он неоднократно отме-
чает требование Мольера к своим ак-
терам играть естественно и правдиво не
только в комедии, но и в трагедии. Это
требование в эпоху господства класси-
цистической условной манеры актерско-
го искусства было ново и непривычно.

Булгаков написал не историческое ис-
следование, а художественное произве-
дение о близком его сердцу человеке,
творце. Оно не укладывается в опреде-
ленные жанровые рамки. Это произве-
дение очень сдержанно и даже скупо в
проявлении авторских эмоций, но за этой
сдержанностью подлинная страсть.

М. Булгаков закончил свою повесть о
Мольере словами: «Я, которому нико-
гда не суждено его увидеть, посылаю
ему свой прощальный привет». Прочтя
же эту повесть, хочется сказать:
«Здравствуй, Мольер!»

Профессор А. ПОЛЬ,